

Черёмуха

Как будто не цветок архангел водрузил
на кудри, а скорей какой-нибудь булыжник
на плечи у горы, присел и возгрустил –
Иванов так писал – на небесах о ближних.

Ниспосланный с небес архангелом цветок
черёмухи лежит в потертой книге Блока.
Я много посвятил черёмухе стихов.
Согласен, всё, что я писал цветку, – убого.

Черёмухи по мне не вздумает взгрустнуть
цветок, что крепко спит и видит сновиденья.
А мне всю ночь писать, как отломить, куснуть
в лёд обращённый сон – моё стихотворенье.

С черёмухи цветком отныне не вожусь
и встречи не ищу, тем более общенья.
Как солнце в конце дня садится, я сажусь
за стол писать стихи, и нет мне утешенья.

Заря уходит лист и воск свечи на ночь.
Лишь знает стол один, сколько ночей истратил
впустую. Если дар и есть, то мне помочь
не сможет этот дар. Несчастный дыхатель

черёмухи, зачем я мучаю себя,
огонь свечи, перо и белую бумагу?
Настанет день, когда закончатся слова,
тогда возле горы я на лопатки лягу.

Черёмуха в горах внезапно зацветет
зимой, колокола зальются в хоре звоном.
Лишь имя от меня останется потом,
и на устах у всех пребудет беспризорным.

Кому-то в эту ночь не спится.
Пусть к басурманам устремится,
чтоб побороть в себе тоску.
Не дело с бабами бабиться –
Тарасу Бульбе – казаку.

Исподтишка войной ударит,
хоть старый, но еще удалый,
так не сумев никак заснуть.
В лице изменятся бульвары
и всполошится Петербург.

Такая ночь бывает только
раз в жизни и под Рождество?
Так выстрелит в меня с двустволки
казак и выбросит ружьё.

И пуля душу мне остудит,
моей руки коснётся смерть.
По мне – поэту – затоскует
казак и упадет на снег.

Метель отступит, стихнет вьюга,
на небе выглянет луна,
и длинный луч луны упругий
коснется моего лица.

Не тронет грусть коня в загоне.
Покинет чёрт с зарей село.
Казак проснется и уронит
в ладони сонное лицо.

Пущай сельчане колядуют
всю ночь. Хома испустит дух,
когда страшая силу злую,
прокукарекает петух.

Возьми Солоха на поруки
меня – за тридевять земель,
на гору, где старуха вьюга,
в пещеру, где живёт метель.

Нет у Солохи дилижанса:
нет ни коляски, ни коня.
Как долго будет продолжаться
всё это, знаю только я.

Неси по матушке России
меня – Солоха! – на метле.
Пойдет покойница из «Вия»
стращать село в кромешной мгле.